

Синсин выглядел так, словно ему было трудно расстаться с лунным пирогом. Его глаза следили за ним все время, пока он следовал за Чэн Хуань на кухню. Пока он шел, он все еще говорил:

— Это тот, который я сделал.

— Да, это тот самый, который сделал Синсин. Ты можешь забрать его, когда он испечётся.

Однако, услышав ее слова, он покачал головой.

— Это для мамы.

Чэн Хуань посмотрела на него сверху вниз и почувствовала себя очень тронутой. Она открыла духовку и положила туда противень. Она установила время и температуру, прежде чем закрыть дверцу духовки. Наклонившись и взяв Синсин за руку, она сказала:

— У мамы будет лунный пирог, который сделал Синсин, и у Синсина будут те, которые сделала мама.

Лунные пирожки нужно было выпекать в течение двадцати минут, перевернув один раз через десять минут. Свежеиспеченные лунные пироги исходили паром и были мягкими и блестящими. Сок вытекал из них с одного укуса.

Синсину они очень понравились, но он чувствовал, что одного было недостаточно.

— Мам, я хочу еще.

— Этого хватит. Не думаю, что у тебя найдется место для еще одного. — с противнем в руке Чэн Хуань указала на него подбородком. — Потрогай свой живот, если не веришь.

Синсин действительно протянул руку, чтобы коснуться своего живота. Его обед все еще был в желудке, когда он съел довольно большой лунный пирог. Его животик округлился.

Он похлопал себя по животу и опустил футболку. Немного сожалея, он сказал:

— Я сыт.

Фаршированные мясом лунные лепешки были лучше всего, когда они были свежееиспеченными; они были не такие вкусные, когда остывали. Чэн Хуань сделала в общей сложности восемь. Половину она отдала соседке напротив, один съела сама, а оставшиеся два положила в холодильник. Она приберегла их для Синсина, когда он захочет добавки.

Разогретый лунный пирог, как и ожидалось, не был таким вкусным, как раньше. Синсин съел только половину. Он положил оставшуюся половину обратно на тарелку, забрался на диван и уютно устроился в объятиях Чэн Хуань.

— Мамочка, а почему он больше не вкусный?

— Еда лучше всего сразу после ее приготовления. Со временем она становится все хуже и хуже. Просто подумай о том, что ты ешь обед то, что осталось с ужина. Не очень вкусно, правда?

Малыш кивнул. У него и раньше были объедки. На вкус они были просто ужасны.

— Тогда, мамочка, когда мы снова будем печь лунные пироги? — спросил он с надеждой.

Делать лунные пироги было весело.

Держа ребенка на руках, Чэн Хуань с помощью пульта дистанционного управления переключила телевизор на другой канал. Там шло какое-то осеннее шоу, а на сцене пела довольно популярная певица.

Луна, висевшая в середине неба, была круглой; ее свет был ярким. Чэн Хуань посмотрела на него и сказала:

— На следующий праздник середины осени.

Синсин понятия не имел, когда будет следующий праздник середины осени. Он принял слова Чэн Хуань, обняв ее за шею и надеясь, что этот день скоро наступит.

На следующий день Чэн Хуань должна была вернуться на работу.

Синсин не ходил в сад, а ее соседка уехала на каникулы. Чэн Хуань не хотела оставлять малыша одного дома, поэтому она взяла его с собой.

Это был национальный праздник, и город С, как довольно известный туристический район, привлекал много туристов. В ее лавочке для барбекю тоже было больше народу, чем обычно.

Лавка Чэн Хуань уже увеличилась вдвое по сравнению с первоначальным размером. Еда в киоске, который изначально располагался рядом с ней, никогда не была хорошей, и их бизнес покотился по наклонной после прихода Чэн Хуань. Владелец пришел и поругался с ней, а

затем сообщил о том, что она добавляет незаконные вещества в свою еду. Приехало управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов, не нашло ничего плохого в ее шашлыке, зато в соседнем киоске они обнаружили испортившееся мясо.

Владелец был вынужден закрыться. После того, как они освободили место, Чэн Хуань воспользовалась возможностью арендовать его и наняла еще несколько помощников. Теперь у нее было в общей сложности четыре временных работника.

Это было довольно много для ночного рынка.

Ночью нужно было о многом позаботиться, поэтому Чэн Хуань не могла оставаться с сыном все время. К счастью, мальчик уже привык к этому и был совершенно счастлив, занимаясь своими делами.

Сидя за столиком у двери, он смотрел на луну в небе и рисовал ее на бумаге.

Синсин в последнее время стал гораздо лучше рисовать. Теперь он мог нарисовать луну, которая была похожа на круг.

Он посмотрел вниз и начал раскрашивать ее. Он уже почти закончил, когда кто-то заслонил ему свет.

Синсин недовольно посмотрел на подошедшего незнакомца. Человек стоял спиной к свету, и малыш не мог разглядеть, как он выглядит, только то, что он очень высокий.

Он довольно долго смотрел вверх, и его шея начала болеть. Мужчина даже не пошевелился. Синсин надулся и пожаловался:

— Дядя, ты мне мешаешь.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1121607>